

Специфика ценностей волонтеров в российском православии

Кнорре Борис Кириллович,
доцент Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук,
старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и
некоммерческого сектора,
кандидат философских наук

Церковь – не только религиозный институт, но и важнейший социальный институт

1. Церковь – это в том числе система церковных приходов и монастырских общин – то есть **социальных ячеек**, во многих из которых на основе организации регулярно проводимого богослужения определенным образом выстраивается жизнь прихожан
2. Церковь – это также и система управления, то есть **управленческие структуры**
3. Церковь – это совокупность социальных групп при тех же приходах или монастырях, возникающие на основе тех или иных **инициатив** – например, воскресной школы, досугового центра, приходского киноклуба или вокруг организации периодических мероприятий, например, археологических экспедиций, походов, паломнических поездках
4. Церковь **может инициировать создание разного рода групп**, не связанных вообще с приходами, монастырями и вообще с культово-богослужебной деятельностью

Церковь – это социум, имеющий свои принципы и формы организации, свои механизмы поддержки и взаимопомощи, свою этику, поведенческие правила, традиции

Мнения относительно оценки Русской православной церкви с точки зрения её роли в развитии гражданского общества достаточно разнородны. В российском социуме можно условно выделить две, противоположные по этому вопросу, позиции:

1. Русская православная церковь является важнейшим институтом гражданского общества в России

Поскольку православие имеет особое историческое и культурообразующее значение для России, то Русская православная церковь способствует гражданскому самосознанию, идейной мотивации, самобытности России в культурном отношении и сама по себе являет высочайшую степень самоорганизации граждан

2. Церковь не является гражданским обществом

Более того, являет собой противоположность гражданскому обществу, тормозит процессу его развития в России. Церковь исторически действовала рука об руку с государством, более того, являясь долгое время (по крайней мере, в течение Синодального периода) государственным институтом, не могла способствовать развитию гражданских инициатив, а, напротив, подавляла, в лучшем случае, сдерживала их. Будучи укоренена в прогосударственной традиции, Церковь не может освободиться от неё и сегодня

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ДИАКОНИИ

- Для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения
 - *Основы социальной концепции РПЦ*
- Социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся
 - *О принципах организации социальной работы в РПЦ*
- Социальное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками
 - *О принципах организации социальной работы в РПЦ*
- Необходимо создать такого рода систему во всей Церкви, которая позволила бы каждому настоятелю, каждому священнику, каждому активному прихожанину осознать, что вера без дел мертва и что самые первые шаги по совершению добрых дел мы должны делать в своем собственном приходе
 - *Выступление Патриарха Кирилла на VII Общецерковном съезде по социальному служению. 2017*
- Чтобы на службе Богу принять ответственность за исполнение высшего долга – любви, христианин должен использовать различные подручные средства – аскетизм, созерцание, культовые действия; и по мере освоения более простых практик, приступать к исполнению более сложных – задач из сферы христианского долженствования. Так, новоначальный посредством аскетических практик может учиться управлять своим телом, проходя подвиги волевого сдерживания потребностей в еде, питье, сексуальном удовлетворении. Затем он преодолевает чувства злости, зависти, раздражения и др. порочные наклонности. Возвышение над собственными физиологическими потребностями позволяют человеку овладеть бескорытием, сопереживанием
 - *Астэр И.В. Принципы церковного социального служения. 2011*

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МОТИВАЦИИ

Мистико-авторитарная парадигма

соответствует традиционной церковной этике, которая по преимуществу не мирянская, а монашеская. В то же время люди, участвующие в православной диаконии, – это миряне, а не монахи, что порождает противоречия.

Православно-мирянская этика находится в стадии формирования и не является столь последовательной и цельной, как этика монашеская

- Помощь ближнему – долг христианина, и поэтому добровольчество или волонтерство не применимо ни к православию, ни к христианству в целом

– Интервью директора православного благотворительного фонда. Москва, 2012

Влияние антропологического пессимизма

- Дело милосердия должно быть лишено «яда своеволия»... Люди должны понимать, что добрые дела делаются тогда, когда они умеют исполнять данное им благословение, а не по своеволию. Напротив, люди, которые стремятся помогать «на порыве», следуя лишь своим собственным душевным позывам, импульсам, быстро охлаждаются, когда сталкиваются с реальными трудностями. Но это даже хорошо, что они охлаждаются, это помогает избавиться от влияния страстной природы человека и оставить лишь христианские основания, реальную христианскую мотивацию, какой она должны быть

– Выступление прот. Аркадия Шатова на круглом столе, посвященном проблемам выгорания у сестер милосердия. Москва, 2010

- Такое выражение показывает недоверие к человеческому волеизъявлению в церковной системе о чем на богословской уровне свидетельствует следующая максима: «искаженная грехом воля лучше всего исцеляется через послушание. Послушанием принятым сердечно совершенно искореняется принцип «я хочу» – основной принцип греховного бытия

– Прот. В. Свешников. Очерки христианской этики. М.: 2000

- Там, в Гремячево, в Лихвинском Свято-Успенском монастыре, я уже привыкла к людям, за которыми я ухаживала, а они привыкли ко мне. У меня был шок, когда мне сказали, что переводит меня сюда, в город... Я целыми днями ходила вся в слезах, редела целыми днями... просила игуменью, чтобы все-таки меня там оставили... И я почувствовала, что здесь я не меньше нужна, чем в Гремячево. Значит, это воля Божья... Всегда нужно делать не то, что ты хочешь, а то дело, на которое тебя благословят

– Интервью монахини. Калуга, 2014

- Тем, кто к нам обращается, мы рекомендуем побеседовать с батюшкой, с отцом Петром, получить у него благословение, и отец Петр часто предлагает человеку себя проявить совсем не в том виде деятельности, в каком этот человек пожелал. Кто-то, конечно возмущается, уходит... Не все готовы смирить себя. Но те, кто остаются, показывают, что действительно готовы послужить церковному делу...

– Интервью с сестрой патронажной службы при храме. Москва, 2014

- Вот скажите мне, пожалуйста, как эти три вещи — здоровье, богатство и слава и парные их противоположности — болезни, потери и клевета связаны с тремя главными страстями? Здоровье — сластолюбие, слава — славолюбие, потери — сребролюбие. Видите, оказывается, Господь, попуская нам такие искушения, хочет прижечь в нас главные страсти. Т. е. если нам посылается болезнь, мы должны Бога благодарить, потому что Он учит нас избегать сластолюбия

– Прот. А. Шатов. Как добровольцам избежать синдрома выгорания. 2009

«Депривационная матрица» — таблица субкультурных психологических установок, являющихся для отдельных церковных акторов (воцерковленных и вовлеченных в церковно-приходскую и церковно-общественную жизнь) императивами социального действия и регулятивами поведения, которые можно охарактеризовать как волеограничительные или «оппрессивные»

Субкультурные установки распространены в церковной среде в следующем процентном соотношении (данные получены на основе опросов и глубинных интервью с церковными акторами крупных городов, выборка — 1000 человек):

- презумпция вины и виктимность — 12 %
- склонность экстраполировать внутреннее ощущение вины на окружающих — 45 %
- склонность к декларативным формам самопринижения — 37 %
- заниженная самооценка, склонность к отказу от ответственных решений из-за боязни несостоятельности в глазах окружающих (для клириков данная черта почти не характерна из-за самого положения священника как пастыря, а также вследствие высокой внутрикорпоративной оценки среди священнослужителей) — 5 %
- абсолютизация внешнего авторитета (касается сознания мирян, восприятия ими священников как ответственных за их личный выбор в жизни) — 10 %
- склонность к отказу от личного выбора и свободы решений (сопряжена с поиском «духовника», человека, способного указать программу действий в жизни) — 25 %

- реактивная позиция (склонность принимать решения не на основе внутренней мотивации, а исключительно на основе внешних обстоятельств) — 43 %
- редукция критического восприятия информации со стороны авторитета, ведущая к пассивному отношению к ней — 32 %
- информационная непрозрачность, неприятие принципа транспарентности — 50 %
- склонность эстетизировать и абсолютизировать воспитательное значение страданий, негативных обстоятельств — 15 %
- апелляция к внешним факторам как к основанию для отказа от персональной ответственности — 60 %
- коммуникативные ограничения, недоверие к формам светской деятельности за рамками церковной среды — 22 %
- иждивенческое отношение к государству как к социальному донору — 40 %
- склонность к концентрации на негативных обстоятельствах (в том числе, сознание неизбежности и необратимости кризисов, социальных бед) — 30 %
- апокалипсическое сознание и повышенные эсхатологические ожидания — 12 %

- ...воля Бога всегда направляет человека к лучшему, но почти всегда не так как ему самому хотелось бы...

– Прот. В. Свешников. *Очерки христианской этики*. М.: 2000

- Человек сам по себе нехороший, к нравственности он не придет, поэтому его нужно принуждать к нравственному поведению

– Прот. В. Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества (Программа «Дети во грехе» // *Православие и мир*. 2011)

- Нет никакого согласия между Евангельским добром и добром падшего человеческого естества. Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества! Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами

– Свт. Игнатий Брянчанинов. *Приношение современному монашеству*

Социально-открытая модель

Религиозность социально-открытых волонтеров. В условиях возрождения православной жизни в постсоветское время на церковные традиции накладывается секулярное наследие - это воздействует и на специфику самой православной религиозности, привнося в православие знаменитый феномен «Believing without belonging» (Grace Davie, 1990), что ведет к отходу от традиционных для церковно-аскетической традиции принципов - в том числе и к вариативным формам православных практик. Православная религиозность социально-открытых волонтеров оказывается, с одной стороны достаточно разнообразной, с другой, очень часто достаточно аморфной, догматически и идеологически не структурированной. Отношение к православной традиции здесь гораздо более сложное, чем в случае с авторитарными монашески-ориентированным группами. Появляется множество церковных групп, которые гораздо больше ценят индивидуальный выбор человека в его деятельности, чем это установлено в социальных центрах авторитарно-мистической модели.

Характер организации таких православных общин, групп их приверженности традиционной церковной этике, субкультуре, характер межакторных интеракций и субординации по отношению к церковным лидерам можно охарактеризовать типом, называемым **«user-friendly Orthodoxy»**

- Сейчас времена не те... молодежь уже такими монашескими аргументами, разговорами о послушании и об отсечении воли не привлечешь к волонтерской деятельности. Делая разного рода добрые дела, волонтеры должны реализовать себя, опробовать свои представления о жизни, внутренние идеалы

*– Интервью свящ. А., руководителя молодежной волонтерской службы при монастыре.
Москва, 2014*

- Волонтеры — не только альтруисты, они работают ради приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов. Часто волонтерская деятельность — это путь к оплачиваемой работе, здесь всегда есть возможность проявить и зарекомендовать себя с лучшей стороны, попробовать себя в разных сферах деятельности и **определиться с выбором жизненного пути**

– Synodal Department for Youth Affairs of Moscow Patriarchy. 2014

- Подбор волонтера и пациента — это очень тонкое и не простое дело, это как встреча двух миров. И отнюдь не каждый волонтер и не каждый пациент могут друг с другом взаимодействовать. Конечно же, у волонтера должен быть внутренний позыв к тому виду доброделания, за которое он берется. Иначе ничего не получится

– Интервью социального работника храма. Москва, 2016

- Что такое работа со случаем? Это разработка некоей проблемы, предъявленной человеком или группой людей, обратившихся в социальную службу. Работа со случаем – это планирование работы в соответствии с запросом клиента... Ключевое слово здесь – запрос, то есть то, что конкретный человек хочет получить в результате своего обращения, и то, что он должен сформулировать самостоятельно как цель. Вы можете задавать такому человеку наводящие вопросы, но решать за человека, что ему нужно, было бы неправильно

*– Соловьева И.В., зав. отделением социальной и молодежной работы ПСТГУ.
Работа со случаем (с просителями) на приходе [лекция]. Москва, 2014*

- Осознаем ли мы, что именно окружающий мир с его бедами и нуждами является тем местом, где мы можем и должны реализовать нашу веру? Если нет, то разве стоит тогда удивляться, что наше слово христианского свидетельства часто остается слабым и недостоверным...

– Прот. В. Хулап. Социальное служение РПЦ. СПб.: 2014

Секулярное общество

Постсекулярное общество

Религиозная аффилиация получателей помощи

Задача обращения в религиозную веру не ставится/либо представлена завуалировано

Обязательна проповедь евангельского учения, есть нацеленность на религиозное обращение получателей помощи

Религиозная аффилиация социальных работников и волонтеров

Не имеет значения

Более, чем желательно. В идеале - костяк церковной общины, прихода

Теоретические обоснования

Теория психологической автономии самодетерминации, подчеркивающая внутреннюю (intrinsic) мотивацию

«На самом деле, мои регулярные беседы с несколькими духовниками из «Новой Жизни» (евангелическая церковь) часто больше фокусировались на работах политических теоретиков и философов, таких как Хабермас и Юм, которые поддерживали этику служения, а не теологические заповеди»
(M. Caldwell. *Living Faithfully in an Unjust World: Compassionate Care in Russia*. 2016)

2 подхода:

1. Антропологически-пессимистический

«Греховность – это не просто ущербность природы, а активное, враждебное человеку начало, живущее в его членах и влекущее его ко греху даже помимо его собственной воли» (Прот. О. Давыденков. *Догматическое богословие*. М.: 1997)

2. Гуманитарно-антропологический подход: очень серьезно относятся к фактору внутренней мотивации и эмоциональной привязанностью православных акторов, желающих проявить себя в социальной активности.

Любое взаимодействие с ближним, отвечающее евангельским ценностям, создают своего рода «пространство совместно-распределенной деятельности», «пространство со-бытийной общности», и тем самым обеспечивают встречу с этим «Другим», через которого непосредственно происходит взросление, совершенствование и преодоление своей самости.

«Благоприятное эмоциональное состояние» обеспечивает «адекватная оценка и самооценка», она «стимулирует деятельность, вселяет в человека уверенность в достижении намеченных целей» (Слободчиков В.И., Исаев Е.И. *Основы психологической антропологии*. М.: 1995)

Миссия организаций

- Акцент на предоставление помощи, основанной на справедливости и братской любви
- Миссия проповедовать идеологию социального развития (*Бенджамин, директор российского отдела Oxfam, в: M. Caldwell. Living Faithfully in an Unjust World: Compassionate Care in Russia. 2016*)
- Иное понимание миссии (*там же*)

When asked about the place of “mission” in Russian aid projects, Benjamin stated that contemporary development literature was filled with references to “mission,” a fact that raised questions for him about whether “social developers” were, in fact, “missionaries.” The extent to which the language and concepts of “mission” were becoming entrenched in social development work was evident in its institutionalization, whereby the “mission” of an organization had to be specified in terms of its goals, objectives, projected activities, tax filings, and even naming

Акцент на жертвенной помощи, приближение как подопечных, так и тех, кто оказывает им помощь, к Богу, восстановление образа Божия в человеке, измученном лишениями разного рода, страданием, последствиями грехов (как своих собственных так и всего общества) (*Внутренняя концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ*)

Помочь пациенту полюбить свое страдание (*Прот. Аркадий Шатов, Круглый стол посвященный синдрому выгорания сестер милосердия, Москва, 2011*)

Помочь как волонтеру, так и пациенту преодолеть духовные последствия грехопадения, склонности «греховной природы» (*Ibid.*)

Миссия организаций

Drawing a distinction between “missionaries” and “religious enthusiasts,” Benjamin stated that it was easy to make comparisons between social developers and religious institutions. “People are stuck to this idea of mission. ... Are they converting people to this **social development ideology**? Yes, they are.” Going on, he commented that in today’s Russia, “business has a mission now, too—to be socially responsible ... Russia’s businesspeople talk about converting people to ethics of social responsibility in the same way as if they are converting pagans. ... The discourses are the same, although [they are] not religious”

«Воодушевленная католической верой, Каритас - это помощь церкви - обращение к бедным, уязвимым и социально-исключенным, независимо от расы или религии, **для построения мира, основанного на справедливости и братской любви.**» www.caritas.org

Цель церковных социальных учреждений и всей благотворительной деятельности Церкви — умножение любви, приближение как подопечных, так и тех, кто оказывает им помощь, к Богу, восстановление образа Божия в человеке, измученном лишениями разного рода, страданием, последствиями грехов (как своих собственных так и всего общества)»

www.diaconia.ru

Мотивация к служению

С одной стороны есть представление о необходимости помогать нуждающимся и социально-исключенным, оказывать дела милосердия, в глобальном смысле за всем этим стоит **идея социального развития**, то есть совершенствования общественного устройства, где дела милосердия должны быть не столько результатом спонтанных позывов сердца, сколько процессом реализации спланированных программ, отвечающим идеям социального развития

В большей степени это *макродиакония*: “жить в мире и достоинстве и где наша природная среда, данная Богом, управляется ответственно и устойчиво в интересах всего человека семьи”

В целом характерны гуманистические декларации и принципы: «Развитие народов зависит от признания того, что человечество является единой семьей, работающей вместе ...» (Папа Иоанн Павел II)

Четкая связанность с новозаветными аксиомами

«Диакония — это деятельное и практическое выражение христианского милосердия и любви, заповеданной Спасителем...Любовь к ближнему — священное призвание и нравственный долг христианина (Ин. 13, 34), ибо на Страшном Суде Бог спросит каждого, совершал ли он дела милосердия (см. Мф. 25, 40)»

То, что Патриарх Кирилл стал в 2009–2011 гг. активно реорганизовывать диаконическую сферу и выстраивать усложненную целостную структурированную систему социального служения, может указывать на то, что на Церкви в постсекулярном обществе тоже отражается влияние идеологии социального развития. Церковь пытается найти какой-нибудь адекватный ответ на это давление